

12 апреля 2011

19:39

Блондин уставился на коллекцию продуктов на своей тарелке, его аппетит пропал, пока он продолжал делать то, что делал последние пять минут. Его ложка, лениво зажатая двумя пальцами, переместилась к горошине гороха на тарелке, и несколько зеленых шариков оказались в ловушке в его посуде, толстая ложка картофельного пюре надежно удерживала их.

- ...Не мог бы ты передать картошку, милый?

Не глядя, Грег потянулся одной рукой к миске с картошкой, стоявшей справа от него, и поднял ее над столом, передавая своей матери, сидящей напротив него.

- В чем дело, Грег?

Грег моргнул, его имя привлекло его внимание.

- Ты был таким тихим с тех пор, как мы вернулись домой. Что-то не так?

Грег взглянул на свою мать, его губы слегка поджались, когда он уставился на легкую улыбку на ее лице. Подросток наклонился вперед, опираясь локтем на стол, в то время как в другой руке лениво болталась ложка с остатками картофельного пюре, ненадежно зажатая между большим и указательным пальцами.

- Хмм?

- Грег, - ее улыбка слегка дрогнула, когда Грег неопытно уклонился от вопроса. - Ты давно не произносил ни слова. Ты хорошо себя чувствуешь? Я думала, ты будешь счастлив, что Протекторат прояснил всю эту чушь о том, что у тебя есть способности.

Губы Грега приподнялись, когда он кивнул, подарив своей матери лишь слабый намек на улыбку, прежде чем он снова опустил голову, возвращаясь к перемещению еды по тарелке.

Сьюзен громко вздохнула, ее лицо слегка скривилось, когда Грег даже не поднял глаз от своей тарелки при этом звуке. Она повторила это, выдыхая громче и тяжелее, постукивая посудой по тарелке. На этот раз ее поджатые губы превратились в настоящую гримасу, и она раздраженно уронила ложку на тарелку.

- Грег!

Молодой блондин поднял голову, глядя в глаза своей матери, когда она уставилась на него.

- Хм?

- Сколько раз мне нужно умолять, прежде чем... - Сьюзан выжидательно улыбнулась сыну, когда он посмотрел на нее, слегка раздраженно, - прежде чем ты заговоришь со мной, Грег? Ты был таким угрюмым с тех пор, как мы вернулись домой.

Грег выпустил воздух изо рта, полуприкрыв глаза и взглянув на свою маму. Через несколько мгновений он что-то пробормотал себе под нос. Что бы это ни было, Сьюзен не расслышала, но не стала настаивать на этом, просто подняв одну бровь на своего ребенка.

- Я не хотел тебя раздражать, - наконец ответил он, все еще используя ложку, чтобы украсить

свою горку картофельного пюре украшениями из горошка и крошечными кусочками жареной курицы. - В этом-то всё и дело.

- Ну, давай, не похоже, что это когда-либо останавливало тебя раньше, милый. - Она произнесла это предложение с улыбкой и тихим смехом, очевидно, ожидая, что Грег присоединится к ней. Прошло совсем немного времени, прежде чем ее смех сошел на нет, и улыбка на ее лице начала исчезать, когда Грег вернулся к своей еде, мальчик-подросток медленно передвигал ту же ложку картофельного пюре по своей тарелке.

- Я просто... не знаю, что сказать прямо сейчас. - Он слегка вздохнул, закатив глаза. - Хорошо?

- Перестань, Грег, - фыркнула Сьюзен, закатывая глаза на абсурдное заявление своего сына. - Что я говорила о лжи в этом доме?

Голубые глаза быстро заморгали в замешательстве, Грег покачал головой, словно пытаясь избавиться от навязчивой мысли.

- Ложь не... - начал подросток, но тут же остановился и уставился на свою мать со странно серьезным выражением лица. - Лжи не место в любящей семье.

- И не забывай об этом. - Сьюзен улыбнулась ему, прежде чем вернуться к своей еде.

- Мама? - В его голосе была легкость, в тоне чувствовалась хрупкость, которой не было уже больше месяца.

- Да, мил-мппффи? - Ее голос был приглушен на полпути, когда она положила в рот толстый кусок курицы, ее щеки слегка раздувались, когда она жевала. Ее лицо было немного комичным и становилось только больше, чем больше Сьюзен жевала, курица была слишком толстой и слишком сухой, чтобы она могла есть ее с комфортом, но пустое выражение лица Грега не сильно изменилось.

- Как получилось, что ты нарушила правило о лжи?

- Что... - Сьюзен попыталась ответить с полным ртом курицы, но быстро поняла, что это бессмысленно. Из всех сил пытаясь запить несколько суховатую курицу глотком воды, мать Грега сморгнула несколько слез с глаз и прочистила горло, заикаясь от кашля. Вытирая рот салфеткой, Сьюзен повернулась к сыну с вымученной и неуверенной улыбкой на лице. - Ч-ч-что...

Ее слова были хриплыми и неуклюжими, больше придыханий, чем чего-либо еще, и когда Грег просто смотрел на нее, Сьюзен, казалось, только больше запуталась.

Между ними повисло напряженное молчание, которое затянулось, Сьюзен пыталась придумать, что сказать, в то время как Грег просто смотрел на нее, ожидая ответа своей матери. Подняв руку, Сьюзен схватила свой стакан и сделала еще один большой глоток воды, по-видимому, чтобы дать себе время подумать. Продолжая пить из высокого бокала, она не сводила глаз с сына, на его лице было нехарактерно усталое выражение.

Когда стакан опустел, она дрожащими руками поставила его на стол с тихим звоном, полностью отказавшись от подставки. Она снова посмотрела на своего сына, фальшивая улыбка была слабее, чем когда-либо.

- Я н-не понимаю, о чем ты м... о чем ты говоришь, милый.

Глаза Грегa слегка сузились, губы поджались.

- Второй раз.

Сьюзен моргнула.

- Ч-что?

- Это второй раз, когда ты лжешь мне сегодня, - его губы опустились еще ниже, когда он сделал паузу, глядя на свою недоеденную тарелку. - По крайней мере, я так думаю. Я уже не совсем уверен.

- Г-Грег! - Ее голос дрогнул, слегка резко, когда она бросила на него пораженный взгляд. - Я-я-я бы никогда...

- Третий. - Он медленно моргнул, горькая улыбка появилась в уголках его рта. - Вау, ты сегодня в ударе, мам.

Рот Сьюзен захлопнулся с громким щелчком, женщина просто уставилась на своего сына с потрясенным выражением лица.

-Милый, о чем ты--

- В первый раз, - начал Грег, прерывая свою мать, когда он начал объяснять, - это было, когда я спросил тебя, ты ли вызвала Протекторат на меня.

- Я-я... - Сьюзен покачала головой, ее лицо сморщилось, когда она пыталась выдавить из себя слова, которые отказывались выходить. - Я не...

- Ты сказала "нет". Это была ложь, - Грег почти проглотил это слово, его глаза сузились, когда он уставился на свою мать слабым взглядом. - Ты солгала мне, мама. Ты ненавидишь ложь.

Получено +1 ХАР.

- Это н... Я не.... но... - Сьюзен быстро покачала головой, ее взгляд был прикован к сыну. Ее лицо покраснело, руки были прямо перед ней. - Они сказали, что н-не скажут тебе.

- Они этого не сделали. - Кулаки Грегa сжались на столе, подросток поморщился, когда его подозрения внезапно стали неприятной реальностью. Его взгляд сфокусировался с интенсивностью, настоящий гнев начал усиливать его. - Они мне ничего не сказали, мама. Я сам это понял. Это было довольно очевидно с самого начала.

Подросток едва заметно покачал головой, сдерживая кашель, и уставился на свою мать.

- Я имею в виду, кто еще? У меня буквально один друг - в единственном числе - и даже если бы он подумал, что я кейп, он бы никогда не выдал меня правительству. - Голубые глаза снова сузились. - Потому что, в отличие от моей собственной матери, Спарки действительно доверяет мне.

Получено +1 МУД.

Его мать заметно вздрогнула при этих словах, её лицо на мгновение исказилось, прежде чем она пришла в себя. Ее кожа, казалось, становилась все краснее и краснее с каждым мгновением, когда она избегала взгляда своего сына. Заметно дрожа, Сьюзен подняла голову, чтобы снова взглянуть на сына.

- М... милый, ты не понимаешь, - Сьюзен поднесла руки к лицу, почти положив голову на ладони. - С тобой что-то происходило! Ты так быстро менялся. Я так волновалась!

- Это не имеет значения, мам! - Грег вскочил со своего места, выкрикивая свой гнев во всю глотку. - Ты моя мать! Ты должна была поговорить со мной, а не обращаться со мной как с преступником и сдавать меня правительству, потому что ты подумала, что я могу стрелять огнем из своих глаз или что-то в этом роде!

- Гр... милый, я... - Его мать сделала паузу, нахмурившись на мгновение, прежде чем, наконец, возразить. - Я думала, у тебя есть силы, Грег! Я не знала, что делать! Протекторат, они обучены помогать детям со способностями, милый! Я нет!

- Правда, мам? - Грег фыркнул, начиная яростно расхаживать взад-вперед. Слова слетали с его губ, злые и горькие мысли, которые он никогда бы не озвучил раньше. - Ты не знал, что делать?

- Нет! Я н--

Грег не дал ей ни единого шанса, прервав попытку своей мамы заговорить.

- Ты не могла спросить меня, есть ли у меня силы или что-то в этом роде. Это было слишком для тебя? Приятно это знать. Значит, если я когда-нибудь увижу тебя с окровавленными руками, я просто запрусь в ванной, вызову полицию и скажу им, что ты убийца? - Грег сплюнул, снова вскидывая руки в воздух. - Зачем задавать вопросы! Зачем пытаться помочь! Я просто позволю правительству разобраться с тобой! Это кажется справедливым, не так ли?

Руки Грега упали по бокам, когда он сделал глубокий сердитый вдох, его кулаки были крепко сжаты, когда он уставился на свою мать. Даже когда он смотрел на нее, женщина явно боролась со слезами, ее рот двигался вверх и вниз, когда она пыталась найти слова.

- Но это было бы нормально, потому что я подумал, что ты серийный убийца, а правительство обучено иметь дело с серийными убийцами, верно?

Получено +1 ХАР.

- Грег!

- Нет! - снова перебил Грег. - Ты толкнула бы меня в Стражам и заставила делать все, что захотела, и вела бы себя так, как будто мы оба счастливы от этого, мама! Ты же знаешь, что именно это и произошло бы! - Блондин издал крик разочарования, снова всплеснув руками и повернувшись спиной к своей матери. - Ты все еще обращаешься со мной, как будто мне все еще пять, мама, и ты все время делаешь такие вещи!

- Эт... это неправда! - крикнула Сьюзен в ответ, хлопнув ладонями по столу. Грег повернулся лицом к матери, когда ее ложка и вилка со звоном упали на пол, рассыпав горох и картофельное пюре по деревянному полу, но ни один из них не потрудился взглянуть на это,

мать и сын были слишком заняты, глядя друг на друга взглядом, который был совершенно новым для них обоих.

- Правда? - Грег сердито фыркнул, снова подходя ближе к матери. - Потому что ты взбесилась, когда я начал тусоваться со Спарки в первый раз!

Сьюзен снова замолчала, ее лицо приобрело совершенно новый оттенок красного. Грег наблюдал, как его мать нервно поправляет волосы, убирая выбившиеся пряди с лица и качая головой.

- Мой день рождения через пару месяцев, а ты даже не хочешь поговорить со мной о том, чтобы научить меня водить машину! - Грег продолжал, слишком увлеченный, чтобы остановиться сейчас. - Я заговорил об этом в прошлом месяце, и ты сказала, что купишь мне новый велосипед, мам! Когда я попытался поговорить с тобой об этом, ты взбесилась и попросил меня пойти поиграть в мои игры! Ты же знаешь, что делаешь это постоянно!

- Ты слишком остро реагируешь, а потом пытаешься отмахнуться от этого позже, как будто ничего не произошло. Все время, мама! - Подросток покачал головой, отворачиваясь от матери с усталым выражением на лице. - А теперь ты слишком остро реагировала и пошла в Протекторат. Как я должен к этому относиться, мам? Ты буквально передала меня правительству.

- Я беспокоилась о тебе! - повторила Сьюзен, ее лицо исказилось, когда она в гневе опустила руки на стол. - Тайком выбираешься из дома до пяти утра, твое тело резко меняется, и ты проводишь гораздо больше времени на улице...

- У своего друга!?

- Даже не пытайся это сделать, Грег! - Его мать закричала в ответ, слезы потекли по ее лицу. - Я помню ту рыжеволосую девушку, которую ты привел в этот дом! Меняешь прическу, пользуешься одеколоном своего отца, наряжаешься каждые выходные, чтобы выбежать из дома, и ведешь себя так, будто я ничего этого не вижу! Ты думаешь, я слепа?

Грег нахмурился, только сейчас осознав, как много внимания уделяла его мать. Раздражение подпитывало его, и он сдержался.

- Нет, но я думаю, что ты все время слишком остро реагируешь! Я думаю, ты не хочешь, чтобы я был таким, как другие дети. Я думаю, ты ненавидишь меня за то, что я не нуждаюсь в тебе во всем. Я думаю, тебе ненавистна сама мысль о том, что у меня действительно есть девушка, и я даже не знаю почему!

- О чем ты говоришь? - ответила Сьюзен, откидываясь на спинку стула. Ее руки поднялись, чтобы вытереть слезы с глаз, одна салфетка уже была испачкана косметикой. - Я даже не знаю, что ты и имеешь в виду.

- Брось, мам! - ответил Грег, застонав и подняв руки в воздух. Он отошел от обеденного стола, переступая с ноги на ногу в едва сдерживаемом раздражении. - Ты взбесилась, когда Эмма была здесь один раз. Да, это выглядело плохо, но ты не должна была вести себя как сумасшедшая, мама!

- Сумасшедшая? - выпалила Сьюзен в ответ, почти пошатнувшись от слов Грега. - Сумасшедшая? Ты думаешь, я сумасшедшая, потому что хочу для тебя самого лучшего? Потому что я хочу, чтобы ты был в безопасности?

- Нет, я не знаю, - покачал головой Грег, дико жестикулируя перед собой одной рукой. - Я думаю, это безумие, что ты не даешь мне никакого пространства. Я думаю, это безумие, что ты ожидаешь, что я буду все время находиться в доме, и я думаю, это безумие, что ты не позволяешь мне сделать что-угодно, не сходя с ума!

- ...Знаешь что? Прекрасно. - Сьюзен хлопнула ладонями по столу, слезы теперь открыто катились по ее лицу. Она шмыгнула носом, проведя тыльной стороной рукава блузки по носу. - Ты прав! Я ошибаюсь! Ты взрослеешь! Ты должен иметь возможность делать все, что захочешь, и идти туда, куда захочешь.

Грег вздохнул, услышав тон своей мамы, в котором был очевиден сарказм.

- Мам, перестань.

- Нет, продолжай. Кто тебе мешает, Грег? Вступай в футбольную команду и бегай со столькими шлюхами, скольких сможешь заполучить. У тебя уже есть одна, - прошипела она, теперь ее собственные руки сжались в кулаки. - Зачем останавливаться на достигнутом? Ты не успеешь оглянуться, как она тебе наскучит! Ты всегда так делаешь!

Я? Грег растерянно моргнул, ошеломленный плачущей тирадой своей мамы не меньше, чем тем, что она на самом деле говорила.

- Ма...

- И когда ты превратишься в своего отца, ты можешь оставить меня и пойти провести остаток своей жизни, распутничая, выпивая и играя в азартные игры с человеком, который едва взглянул на тебя, пока ты рос!

- Не сравнивай меня с ним! - крикнул Грег в ответ, костяшки пальцев побелели, когда он крепко сжал кулаки. Его отец был большим местом для них обоих, его матери больше, чем ему, но все равно было больно, когда это бросали ему в лицо вот так. - Я не отец!

- Тогда перестань вести себя так, Грег! Перестань вести себя так!

- Я совсем не похож на него, - кипятился Грег, его голос понизился до усталого бормотания. Он засунул руки в карманы и уставился на деревянный пол, прослеживая глазами завитки и узоры. - Ты не знаешь, о чем говоришь.

Сьюзен издала что-то вроде рыдающего смеха, в этом звуке не было никакой настоящей радости.

- О, я больше десяти лет была замужем за этим человеком. Мне кажется, я знаю, какой он. Он бессердечный, безразличный, жадный, и он всегда думает только о себе и деньгах в своем кармане. Он никогда никого не любил! Ни его собственных родителей, ни его жену, и уж точно не его собственного сына!

Между ними повисло молчание, поскольку Сьюзен, казалось, сбросила словесную бомбу на весь разговор. Мать и сын продолжали смотреть друг на друга, не зная, что сказать дальше.

Грег выдохнул через несколько мгновений, подросток пожал плечами и снова посмотрел на свою маму.

- 3-з... знаешь, мам, - начал Грег, скрестив руки на груди. Он покачал головой, глядя на мать. -

Каким бы плохим ни был папа, я никогда не мог представить, чтобы он вызвал на меня Протекторат. По крайней мере, даже не поговорив со мной. Я думаю... я думаю... я бы назвал это любовью.

Получено +1 ХАР.

В столовой снова воцарилась тишина, слова Грегa сами по себе стали бомбой. Выражение лица Сьюзен, казалось, менялось, чем дольше Грег смотрел на нее, пока она сидела там, ее лицо менялось от гнева к болезненной печали, когда слезы потекли всерьез.

- ...Я не... - Грег облизнул губы, во рту внезапно пересохло. Грег шагнул вперед, пытаясь дотянуться до матери с протянутой рукой. - Мам, я не.. я не имел в виду, что это...

Прежде чем он успел хотя бы прикоснуться к ней, Сьюзен встала из-за стола и отвернулась от сына. Слезы капали с ее лица, когда она выбежала из-за стола, оставив Грегa с протянутой рукой и выражением сожаления на лице.

Подросток опустил обратно на свое место за столом, откинувшись назад с раздраженным вздохом, когда его мать побежала вверх по лестнице, каждый шаг был достаточно громким, чтобы Грег мог слышать. Ее сердитые шаги продолжались так же громко, как и всегда, пока она, наконец, не добралась до своей комнаты, и сердитый хлопок двери был слышен по всему дому.

Блондин сел мгновение спустя, его лицо наклонилось вперед, чтобы отдохнуть на раскрытых ладонях. Я мог бы забыть об этом. Я должен был забыть об этом. Мне не нужно было говорить ей, что я знаю. Грег не мог избавиться от нахлынувших на него мыслей, привыкший оправдывать недостатки своей матери просто "любовью". Однако на этот раз тем же мыслям противостояли другие, менее благодарные. Она солгала мне. Она всегда говорит о том, что ложь - это плохо, зло и разрушает семьи, и она солгала мне. Она вызвала на меня Протекторат. Что за мама так поступает?

Грег зарычал, подросток стиснул зубы и ударил кулаками по обеденному столу. Звук трясущихся тарелок и посуды донесся до его слуха в грохоте, но блондин не обратил на это внимания, еще раз ударив кулаками по столу с гневным потоком ругательств.

Они и раньше раздражались друг на друга, как это часто бывает у членов семьи, но до такой степени, чтобы они оба кричали и вопили? Никогда. Грег не мог припомнить, чтобы когда-нибудь так кричал на свою мать, и он знал, что она могла бы сказать то же самое.

Что бы ни произошло между ним и его матерью, это было почти историческое событие. Я накричал на нее. Он вздохнул, потирая лоб ладонью. Я закричал на нее. Назвал ее сумасшедшей.

Горькие чувства снова подкрались к нему, Грег боролся с мыслями о вине, когда вспомнил, что сказала его мама. Она назвала Эмму шлюхой. Она даже не знает ее. Она сказала, что я похож на папу. Она назвала меня бессердечным, жадным, чудовищем. Что за мама так поступает?

Вина и горечь продолжали вести войну в его сознании, когда Грег издал тихий стон, еще глубже погружаясь в свое кресло.

- Должно быть, со мной что-то не так.

Впрочем, Грег уже знал это. Когда результаты были фактически брошены ему прямо в лицо, что еще он мог сделать, кроме как принять их?

Три часа назад

Подросток сидел на футуристическом смотровом столе лицом к лицу с Доктором Уэллсом. Он молчал, как и с тех пор, как доктор сообщил ему, что сканирование завершено всего несколько минут назад.

Несколько минут назад.

Грег моргнул, легкая скрытая нервозность пробиралась вверх по его груди, пока он продолжал наблюдать за мужчиной с молчаливой интенсивностью. Он провел здесь больше времени, просто ожидая, чем проходя тест, почти целых пять минут напряженного, нервного молчания, пока доктор читал экран за экраном.

Часть его хотела закричать, просто чтобы напугать мужчину достаточно, чтобы заставить его что-то сказать. Остальная часть его действительно хотела, чтобы этот момент длился вечно, где он все еще был просто обычным ребенком для Протектората, кем-то, о ком у них не было бы причин волноваться.

На самом деле он знал, что из этого ничего не выйдет. Он знал, что доктор видит в этих результатах, и он знал, что произойдет дальше. Вздыхнув, Грег пробормотал себе под нос: "Просто покончим с этим дерьмом."

- Доктор.

Мужчина посмотрел поверх экранов, пара очков на его носу слегка сдвинулась вперед от его движения.

- Да?

- Результаты. - Грег сделал паузу, чтобы облизать губы, и поднес тыльную сторону ладони к лицу, проведя по промежутку между губой и носом, просто чтобы почесать зуд. - Прошло почти пять минут, и... ну, вы были очень тихими.

Доктор кивнул Грегу, подняв одну руку, чтобы почесать свою густую бороду.

- Я был, да. Я просто просматривал результаты, чтобы получить подробное представление о твоей ситуации.

- И? - спросил Грег, не в настроении затягивать разговор. Если его собирались разоблачить, лучше бы это произошло быстро, как пластырь, чем мучить себя, растягивая это навсегда. - Что там было написано?

Доктор Уэллс посмотрел на Грега поверх очков с непроницаемым выражением лица.

- Ты имеешь в виду, не кейп ли ты?

Подросток медленно кивнул, слегка сглотнув, когда доктор прищурился на него, прежде чем

снова бросить взгляд на экран.

- Да, это то... то, что я хочу знать.

Уголки рта Уэллса нахмурились, и это было едва заметно сквозь густую бороду. Сцепив руки за спиной, мужчина выпрямился во весь рост.

- Мистер Ведер, судя по снимкам, я действительно не могу сказать. Результаты в лучшем случае неубедительны.

- ...Что? - Подросток моргнул, глядя на мужчину, не столько в замешательстве, сколько от шока от того, что означали его слова. - Я н-не... - Снова облизнув губы, Грег продолжил. - Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

Доктор слегка покачал головой, бормоча что-то себе под нос и потирая переносицу.

- Во-первых, позвольте мне кое-что объяснить, - начал он довольно громко, - у подавляющего большинства паралюдей в мозгу есть образование, называемое Corona Pollentia, а также другая меньшая часть, называемая Геммой, расположенная где-то между лобной и теменной долями.

- Примерно восемь процентов этих новообразований имеют настолько странное расположение или форму, что их невозможно обнаружить с помощью традиционной МРТ. Однако это устройство, - доктор сделал паузу, по какой-то странной причине стиснув зубы, - разработано так, чтобы превосходить функции любого обычного метода сканирования человеческого тела с очень малой погрешностью.

Грег откинулся на спинку стула, слушая, как доктор объясняет ситуацию, с пустым выражением на лице, прекрасно понимая, что единственная причина, по которой он не ухмылялся открыто, заключалась в том, что у него хватило предусмотрительности прикусить губу.

- Итак, вы хотите сказать, что я нахожусь в пределах этой погрешности?

- Я хочу сказать, что официально У.В.В.Ч. не смог обнаружить присутствие ни Corona Pollentia, ни Геммы в твоём теле. Это даёт нам два варианта. Либо ты попадаешь в очень малую погрешность У.В.В.Ч., либо у тебя вообще нет потенциала стать парачеловеком. Поскольку твоё тело проявляет несколько незначительных... странностей, - Уэллс вздохнул, снова потирая нос. - Я бы предположил, что это скорее первое. Однако ни одно из этих различий не обязательно выходит за рамки человеческих возможностей. Так что...

Грег приподнял бровь.

- Что?

- Я должен спросить, - Уэллс отошел от экрана, скрестив руки на груди, - вступали ли ты в контакт с какими-либо веществами, сделанных Технарями?

- Вы имеешь в виду Технарскую наркоту, верно?

Уэллс натянуто кивнул.

- Насколько я помню, док, нет, - сказал Грег, пожимая плечами. - Кроме того, крутые ребята не употребляют наркотики.

- Это... это приятно слышать, - сказал ему Уэллс, большие руки мужчины крепко сжимали его планшет. - К сожалению, это официально означает, что ты не являешься парачеловеком в юридическом смысле.

- Ммм. - Грег закрыл глаза, медленно кивая. - Трагедия.

- Действительно.

- Тааак, теперь, когда большая тайна раскрыта, - Грег поднял брови, указывая на дверь, - не возражаете, если я уйду отсюда?

- На самом деле, есть кое-что, что я хотел бы обсудить с тобой сначала. - Уэллс бросил планшет на терминал рядом с собой и снова скрестил руки на груди. - Я бы предпочел, чтобы ты услышал это, прежде чем уйдешь.

- Да ладно, док, - вздохнул Грег, искоса поглядывая на доктора, который одним глазом следил за дверью. - Это действительно так важно?

- Я хотел бы думать, что это так, - ответил Уэллс своим грубым, взвешенным тоном. - Это то, с чем у меня, по крайней мере, есть некоторый опыт.

- Конечно, это так, - пробормотал Грег себе под нос, издав легкий стон. Покачивая головой, он продолжил. - Хорошо, в чем дело?

Доктор долго молчал, странное молчание, казалось, затягивалось, пока он не отрывал взгляда от Грега.

- Док? - спросил Грег, слегка отклонившись назад от пристального взгляда мужчины.

- Скажи мне. Ты когда-нибудь слышал о синдроме Аспергера?

Диагностировано Неоднозначное Расстройство:

Синдром АспергераС тех пор как ты был маленьким ребенком, ты всегда был немного не в себе. Импульсивны, навязчивы, социально неловки и эмоционально зависимы, вы немного странный. Теперь вы знаете, что у вас синдром Аспергера. Благодаря помощи врача с хорошим советом, вы теперь более осведомлены о своем собственном психическом состоянии. (снижение на -70% общей МУД, снижение на 90% общей ХАР.)

- - - - -

Сейчас

- - - - -

Вип-вип-вип

Вип-вип-вип

Вип-вип-вип

Вип-вип-вип

Вип-вип-вип

Вип-вип-вип

Вип-вип-вип

Голубые глаза медленно моргнули, Грег поднял голову от ладоней, когда раздражающе знакомый шум ударил его по ушам. Почувствовав вибрацию в джинсах, Грег быстро понял, что это за смутно раздражающий звук. Сунув руку в карман брюк, он вытащил свой ярко-синий флип-телефон и уставился на идентификатор вызывающего абонента, отправившего ему сообщение. Улыбка медленно расползлась по его лицу, сменив несчастное выражение.

- Ха. Эмма.

<http://tl.rulate.ru/book/57981/2172531>